

УДК: 141.3:316.4:159.96

ОТ ФЕНОМЕНА ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ К ПОНЯТИЮ «ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ»

Чудина-Шмидт Н. В.

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Крымский филиал), г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: frog-79@mail.ru

В статье рассматривается проблема экстремального поведения человека, которое характеризуется повышенной активностью в выражении жизненных позиций. Эта активность получает свое отражение в разных формах и видах социального поведения индивида, в зависимости от влияющих на него условий. Особого внимания в данном аспекте заслуживает такая активность, которая приводит индивида к демонстрации своей позиции в форме не рассуждения и осмысления, а деятельности. Следовательно, эта деятельностная составляющая субъекта раскрывает склонность экстремально настроенной личности к проявлению своих жизненных позиций не только в форме эпатажа и демонстрации, но в использовании радикальных форм и методов достижения поставленных целей. В исследовании приводятся примеры, когда радикально настроенная личность, прибегая к крайним и радикальным формам выражения своей позиции, зачастую переходит границу между нормой и отклонением от нее, становясь тем самым субъектом с разрушительной составляющей. Это в свою очередь приобретает формы радикальной и негативной деятельности и сегодня получает не только максимальное территориальное распространение, но и глубокое идеологическое основание, тем самым становясь угрозой существования самого человечества.

Ключевые слова: экстремизм, экстремальность, экстремальное поведение, общество, масса (толпа).

Актуальность заявленного в статье исследования обусловлена событиями и явлениями, которыми пронизано современное мировое пространство. Среди обозначенных событий и явлений следует выделить стремительный рост локальных вооруженных конфликтов, которые сегодня приобретают уже глобальное распространение как по масштабу охвата территории, так и по силе последствий своего проявления. В этом контексте будет целесообразным обратить внимание на череду так называемых «цветных», «бархатных» революций, которые с завидным постоянством возникают в разных государствах современности и в своей основе несут достаточно серьезные как не только политические, экономические, но и социокультурные основания, которые приводят к достаточно серьезным последствиям.

В рамках исследуемой проблемы следует отметить, что сейчас особо остро встает вопрос об изменении идеологической основы, которая выступает базовым элементом не только в формировании видения мира, но и в специфике поведения человека. Еще Ф. Ницше в начале XX века писал, что век двадцатый будет веком

борьбы за мировое господство, сейчас можно не только сказать, что он был прав, но и констатировать, что это уже не только политическая борьба, но и борьба на других уровнях человеческой деятельности.

Таким образом, получается, что современному человеку приходится ежеминутно вести борьбу.

Если же отметить, что уже конец XIX века демонстрирует переход от традиционных форм идеологий, основной чертой которых выступает размеренность и сдержанность, приверженность к порядку и стабильность, к радикальным взглядам, в основе которых лежит крайняя и бескомпромиссная приверженность к каким-либо взглядам, выражениям своей позиции и, соответственно, к поступкам. В связи с этим важным и актуальным выступает исследование и рассмотрение стремительного роста и распространения таких радикальных форм активности человека, как экстремизм, терроризм, национализм, нацизм, радикализм, фашизм и т. д. [1, 3, 4]. Исследование причин и условий распространения и формирования новых более радикальных форм крайнего и бескомпромиссного видения мира становится необходимым для дальнейшего развития общества, и самое главное, что исследование надо проводить не только с позиций внешнего проявления, в основе которого лежит общественная система, но и с позиции действующего субъекта, поскольку приобретая ныне глобальные масштабы и общепланетарное распространение, эти формы человеческого действия выступают теми точками отсчета, которые свидетельствуют о начале нового трансформационного процесса. Ввиду этого особо важным становится вопрос необходимости их исследования [5]. Такие исследования приобретают свою актуальность, так как XX век заявил о себе как век крайностей, границ и трансформаций, что с неизбежностью за собой влечет максимализм и трагичность.

Это, в свою очередь, свидетельствует о крайней важности нового анализа событий прошлого с учетом настоящего. Только тогда появится возможность извлечь пользу из предыдущего опыта и обеспечить возможность его адаптации к настоящему, что заявляет претензию на решение существующих проблем в будущем.

Так как все эти явления в той или иной степени связаны с обществом, то нельзя забывать о ключевой фигуре и действующей силе всех происходящих в нем процессов, явлений и проблем. Такой фигурой выступает человек, который заявляет о себе с позиций активного, действующего субъекта. Когда внутренние генетические, биологические, психические, так называемые психофизиологические особенности под воздействием внешних условий запускают механизм проявления «внутреннего» во «внешнем», это демонстрируется в определенной активности индивида и проявляется в разных формах поведения вплоть до экстремальных. Тогда в качестве объекта исследования выступает социальная система, которая находится в состоянии трансформационных процессов с претензией выхода на новый этап своего развития. В качестве предмета о себе заявляет особый вид активности индивида, который проявляется в виде приверженности к крайним взглядам и поступкам, уже получивший название «экстремальность».

Соответственно, целью становится рассмотрение феномена экстремальности, условий ее возникновения и не только во внешнем (социальном) измерении, но и с позиций действующей силы (субъекта).

Для достижения поставленной цели следует решить ряд задач:

- исследовать феномен экстремальности: ее понятие и понимание;
- рассмотреть объективные условия и субъективный фактор возникновения экстремальной деятельности человека;
- исследовать степень влияния субъективного фактора на пространственную распространенность экстремальных проявлений действительности.

Степень исследованности заявленной проблемы может быть представлена в дихотомии между существующим объемом исследовательских практик и их содержанием. Философская теория предлагает рассматривать явление экстремизма под своим специфическим углом зрения, делая экстремальность предметом философского исследования и вырабатывая новые принципы и подходы.

Начиная со второй половины XX века в философии появляется целый ряд специальных направлений, которые призваны рассматривать формы и виды экстремального с учетом разных аспектов его существования [6, 7]. К таким исследованиям можно отнести философию «риска», которая предполагает рассмотрение экстремальных проявлений и основания которой могут быть найдены в работах мыслителей от античности до современности. Не менее важным в исследовательском поле является анализ риска в обществе, которому посвящены «классические» работы У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, Ф. Найта, А. П. Альгина, С. А. Кравченко, а также работы саратовской школы социальной рискологии, возглавляемой В. Б. Устьянцевым. Стоит отметить и исследования современного экстремального мира с позиций социально-философского аспекта феномена экстремизма и его проявлений во всех сферах жизнедеятельности общества (Р. Е. Рубинштейн, А. А. Козлов, В. Н. Томалинцев). Нельзя исключать из заявленного дискурса и психогенные особенности формирования личности, которые являются одной из причин экстремистского поведения человека и изучаются в трудах И. А. Двойменного, В. И. Долговой, К. Н. Поливановой, И. В. Щиголева, П. М. Якобсона. Стоит также включить в список исследований и рассмотрение моделей экстремальных ситуаций, которые выявляют как механизмы их возникновения, так и способы реагирования на вызываемую ими дестабилизацию в жизнедеятельности общества и человека. Они рассматриваются П. Лагадеком, П. Словиком, Б. Фишхоффом, Л. Мамфордом, П. Гудменом.

Следует обратить внимание и на такое основание человеческой жизни, как страх, который считается главным источником идей Бога, загробного существования и веры вообще. Они несут в себе предпосылки как экстремального, так экстремистского поведения, что актуализирует понимание сущности экстремумов, экстремальности и принципов экстремального, которые исследовались в рамках философского дискурса уже со времен Аристотеля и подняты до современных философских обобщений о закономерностях экстремальных изменений И. Пригожиным.

Особого внимания заслуживают идеи экстремологии как общей теории экстремальных явлений, возникающей и развивающейся с 90-х гг. в рамках так называемой концепции оптимологии, а также изучение психологических аспектов экстремальности и анализ поведения в экстремальных, чрезвычайных ситуациях, которым посвящены работы Л. И. Анциферовой, А. А. Бодалева, А. П. Корнилова, Р. Х. Шакурова, а также исследование стратегии поведения человека в экстремальных ситуациях в работах Г. П. Меньчикова, К. С. Пигрова.

К уже отмеченным направлениям стоит добавить рассмотрение риска и экстремальности в молодежной среде в социологических работах Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, а также В. И. Красикова, который исходит из толкования экстремизма как активной сознательной формы первородной агрессивности – имманентной стороны активности живого.

Это вклад философии экстремальных состояний человека, которая рассматривает феномен экстремальной ситуации и экстремального поведения как динамическую модель поведения субъектов и сообществ в экстремальных ситуациях.

Несмотря на столь широкий и разносторонний уровень исследовательской активности в разработке идей заявленной в статье проблемы, до сих пор остается много белых пятен и черных дыр в определении всего ее проблемного поля.

Можно сказать, что проблема современного экстремизма в разных исследовательских практиках может выступать как проблема и внешних, объективных условий, представленных теми событиями, процессами и явлениями, которые происходят в социуме, и внутренних субъективных факторов, которые приводят индивида к необходимости принятия крайних форм не только взглядов, но и действий.

В ходе исследования в качестве основных методов были использованы анализ и синтез, принципы восхождения от абстрактного к конкретному, историзм и структурно-функциональный анализ.

Востребованные принципы и методы исследовательской практики позволили проанализировать события и процессы, происходящие в современном обществе, и рассмотреть феномен экстремизма с позиций его деятельностной силы – субъекта.

В современном мире феномен экстремизма занимает ключевое место не только как само социальное явление, но и как источник исследовательского интереса представителей разных областей знания. Основной из обсуждаемых проблем, связанных с понятием и пониманием экстремизма, является проблема понимания этого феномена. О нем довольно активно дискутируют, о нем знает каждый, но до сих пор нет четкого разграничения его понятия и понимания, а также ясного осмысления причин стремительного роста его проявлений.

В научной литературе определение «экстремизм» дается, как правило, однотипно: «Экстремизм (лат. *extremus* крайний) – приверженность к крайностям в политике. Чаще всего Э. проявляется в отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремлении к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти» [8]. Согласно словарю С. И. Ожегова,

«экстремизм (полит.) – приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей» [9]. В Большом энциклопедическом словаре: «Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)» [10].

Из всех приведенных определений понятия «экстремизм» можно проследить тождество и отметить одну и ту же этимологическую составляющую, которую они отражают. С помощью этимологического анализа исследуемого феномена можно выделить одну из специфических атрибутивных характеристик исследуемого явления – крайность, которая проявляется во всем (от характера мысли до реализации действия).

Такое этимологическое определение не позволяет в полном объеме отобразить все специфические черты как самого понятия «экстремизм», так и всех проявлений экстремисткой деятельности. Основным вопросом в этом случае выступает вопрос деятельности составляющей или приверженности к чему-либо. К экстремистской деятельности может быть отнесен любой ее вид, который имеет отклонение от общепринятых и одобряемых в существующей действительности норм и правил поведения. К экстремистам можно будет отнести и подростка, который в силу своего возраста и психологических особенностей склонен воспринимать мир только в крайних, радикальных формах, где нет серого – а только либо белое, либо черное. В этом же аспекте к экстремистам также можно будет отнести и пожилого человека, который, оказавшись «выброшенным» из действующей социальной силы, в поиске общения и поддержки принимает позицию непримиримости и крайности во взглядах на происходящее.

Такая неопределенность и неоднозначность в понятии и понимании экстремизма прослеживается и в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», принятом 27 июня 2002 года. В законе проводится подробный перечень видов конкретных экстремистских действий, но не раскрывается с достаточной четкостью ни глубина, ни сущность экстремистской идеологии, лежащая в основе любых экстремистских действий.

В результате реально экстремистские действия, мотивированные непосредственно экстремистской идеологией, легко отождествить с радикальными действиями, не имеющими отношения к таковому.

Определение понятия «экстремизм» путем простого перечисления объектов, входящих в его объем, вообще не может быть логически корректным, так как нет четкого понимания сущности экстремизма. При условии такого подхода включение или невключение определенных действий или явлений в состав понятия «экстремизм» является абсолютно произвольным. Поэтому следует особо отметить, что разные экстремистские действия могут иметь разную оценку. Одни получают статус справедливых и добродетельных, а другие – несправедливых и аморальных.

Такое рассмотрение экстремальных настроений в поведении людей заставляет вести речь о необходимости включения в исследовательское поле и таких составляющих этого феномена, как система ценностных ориентиров [11], политические убеждения, психофизиологический профиль как действующего субъекта, так и оценивающего, а также система взаимоотношений субъекта с

обществом, которая может выражаться в просоциальном, асоциальном и антисоциальном поведении. Кроме того, у одного и того же человека морально-нравственная оценка одного и того же экстремистски направленного действия может изменяться в зависимости от условий: руководства, мнения мирового сообщества, кризисов, «сведения исторических счетов» и так далее. Не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что современный и исторический контекст формирует общественный взгляд на экстремальные проявления и экстремальную деятельность в разных формах ее выражения.

Все это свидетельствует, что в современном мире экстремистом может считаться крайне и решительно настроенный человек, который отстаивает свою позицию и прибегает к крайним взглядам и активной позиции; который выражает свою активность в такой форме поступка. Такая ситуация характерна для общества свободы и ответственности за нее, что характерно для индустриального классического общества, в то время как XX век заявил о себе как век толпы, то есть обезличивания общества.

Включение человека в массу свидетельствует о приобретении «коллективной души», в силу которой индивид совсем по-другому думает, чувствует и поступает, чем если бы он был одним и думал, чувствовал и поступал в рамках целесообразного и необходимого именно ему, а не совокупности людей. В массе с индивидом происходят серьезные изменения, поскольку только за счет множества составляющих массу у индивида присутствует непреодолимая, по его ощущениям, мощь, которая позволяет ему предаться позывам, которые в одиночку он вынужден был бы подавлять. Психологическим результатом такой мощи является возрастающее ощущение власти у каждого включенного в массу, а также чувство безнаказанности. Человек, включенный в массу, обладает внушаемостью. Некая заражаемость, наблюдаемая в толпе, является ее последствием. Таким образом, в результате вступления индивида в массу и становления его элементом утрачивается личностная ответственность. Человек получает ощущение всемогущества и безнаказанности.

Все эти проявления еще больше усугубляются в ситуации, когда активное поведение подменяется безучастным, когда ответственное отношение к окружающему заменяется на отчуждение ответственности, как отмечал Э. Фромм в своем произведении «Бегство от свободы». Современный человек, несмотря на весь пафос своей свободной воли, которая выражается во всем многообразии желаний, на самом деле приобретает форму бегства от таковой. Несмотря на все многообразие форм заявления своей активности человек современности не горит желанием нести за нее ответственность. Отсюда и рождается человек, который имеет экстремальный потенциал, но в силу малодушия и страха перед ответственностью выступает активной силой чужой идеологии. В этом заключается наибольшая угроза экстремизма, поскольку, имея внутренний экстремальный потенциал с отсутствием желания отвечать за свои действия, рождается индивид, который подвержен чужой идее, тем самым становясь субъектом экстрима (Homo Extremality) [12], вступая в ряды экстремистских организаций. Ситуация усугубляется, если речь идет о молодежи, которая, обладая всеми чертами

взрослого человека в силу своих психофизиологических особенностей, в первую очередь становится действующей силой и активным субъектом экстремистских организаций.

Используя опыт прошлого, анализируя и делая выводы, можно с легкостью отметить, что именно молодежь во всех общественных трансформационных процессах выступает как активный элемент, особенно если речь идет о радикальных изменениях социальной системы в реформационных и революционных формах. Таким образом, можно отметить, что современный экстремизм несет в своей основе потенциальную угрозу существования человечеству.

Список литературы

1. Бойко А. В. Этнический сепаратизм в контексте современных глобализационных процессов // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым, 2015. – С. 83–89.
2. Буткевич С. А. Концепция борьбы с терроризмом в Украине // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (33). – С. 62–67.
3. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) // Философия права. – 2016. – № 5 (78). – С. 94–100.
4. Коноплева А. А. Радикальные проявления в культуре // Теоретические и практические вопросы науки XXI века. Сборник статей международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 109–111.
5. Коноплева А. А., Никитина Л. Н., Чудина-Шмидт Н. В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в Крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2016. – Т. 5. – № 3. – С. 53–60.
6. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон – СПб.: АСТ. – 1995. – 541 с.
7. Чудина-Шмидт Н. В. Условия и факторы формирования экстремального поведения субъектов экстрима // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым., 2015. – С. 32–41.
8. Политический словарь. Экстремизм // Словарь онлайн [Режим доступа]: <http://enc-dic.com/politic/IEkstremizm-5284.html> (Дата обращения: 01.02.2018).
9. Ожегов, Сергей Иванович. Экстремизм // Словарь онлайн [Режим доступа]: <http://www.ozhegov.com/words/40610.shtml> (Дата обращения: 01.02.2018).
10. Большой энциклопедический словарь. Экстремизм // Словарь онлайн http://slovoonline.ru/slovar_ctc/b-28/id-71768/ekstremizm.html (Дата обращения: 01.02.2018)
11. Чудина-Шмидт Н. В. Влияние ценностей на снижение уровня экстремального поведения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9–2 (59). – С. 197–200.
12. Чудина Н. В. Homo extremality – человек XXI века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2014. – Т. 27. – № 1–2 (66). – С. 99–104.

Chudina-Shmidt N. V. From the Phenomen of Extremality to the Concept of " Extremality" // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 1. – P. 147-154.

The article deals with the problem of extreme human behavior, which is characterized by increased activity of expression of life positions. Such an proactive activity component of the subject reveals the inclination of an extreme-minded person to manifest his life positions now by radical methods. It is noted that, due to the revealed inclination to extreme forms of expression of one's position, an individual can pass to such activities that today are not only increasingly getting widespread, but also pose a threat to the existence of the society itself.

Key words: extremism, extremality, extreme behavior, society, mass (crowd).

References

1. Boyko A. V. Etnicheskiy separatizm v kontekste sovremennyih globalizatsionnyih protsessov [Counteraction to extremism and terrorism in the Crimean federal district: problems of theory and practice Crimea]. Kryim, 2015, P. 83–89.
2. Butkevich S. A. Kontseptsiya borbyi s terrorizmom v Ukraine [Herald of kaliningrad branch of st.petersburg university of the ministry of russia]. 2013, № 3 (33), P. 62–67.
3. Butkevich S. A. , Konopleva A. A. . Molodezhniy ekstremizm skvoz prizmu filosofsko-pravovyih vozzreniy (kryimskiy vektor) [Philosophy of law]. 2016, № 5 (78), P. 94–100.
4. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar // http://slovoonline.ru/slovar_ctc/b-28/id-71768/ekstremizm.html (Accessed: 01 February 2018)
5. Chudina-Shmidt N. V . Usloviya i faktoryi formirovaniya ekstremalnogo povedeniya sub'ektov ekstrima [Counteraction to extremism and terrorism in the Crimean federal district: problems of theory and practice Crimea]. Kryim, 2015, P. 32–41.
6. Chudina N. V . Homo extremality – chelovek XXI veka [Scientific memories of the V.I. Vernadsky national university]. 2014, T. 27, № 1–2 (66), p 99–104.
7. Chudina-Shmidt N .V . Vliyanie tsennostey na snizhenie urovnya ekstremalnogo povedeniya [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and arts. questions of theory and practice]. 2015, № 9–2 (59), P. 197– 200.
8. Konopleva A. A. , Nikitina L .N ., Chudina-Shmidt N. V. . Analiz sotsiokulturnyih i psihologicheskikh predposylok razvitiya ekstremizma v kryimskom federalnom okruge [Scientific research and development. social-humanitarian research and technology]. 2016, T.5, №3, P. 53–60.
9. Konopleva A. A. Radikalnyie proyavleniya v kulture [Theoretical and practical issues of science of the xxi century//Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Managing editor: Sukiasyan Asatur Albertovich.]. 2015, P. 109–111.
10. Lebon G. Psihologiya narodov i mass [G. Lebon] Sankt-Peterburg, AST, 1995, 541 p.
11. Ozhegov, Sergey Ivanovich // <http://www.ozhegov.com/words/40610.shtml> (Accessed: 01 February 2018)
12. Politicheskii slovar // <http://enc-dic.com/politic/IEkstremizm-5284.html> (Assesed: 01February 2018)